

НЕНОРМАТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВАЛЕНТНОСТЕЙ СЛОВА В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТАХ

Одно из наиболее общих пониманий термина фрейм — структура данных для представления стереотипных ситуаций, особенно при организации больших объемов памяти [1, с. 187].

Валентный, или поверхностно-синтаксический, фрейм — структура высказывания, включающая субъектно-предикатные отношения и отношения зависимых слов, представляющая собой валентные связи слотов. Валентность — способность слова реализовываться в предложении, «вступать в синтаксические связи с другими элементами» [2, с. 79]. Как отметил еще С.Д. Кацнельсон: «Глагольный предикат — это нечто большее, чем просто лексическое значение, он в то же время содержит макет будущего предложения» [3, с. 83], его валентный фрейм.

В прототипическом случае семантические и синтаксические актанты глагольных лексем находятся в отношении взаимоднозначного соответствия: каждому семантическому актанту данной лексемы соответствует один синтаксический актант, а каждому синтаксическому — один семантический [4]. Однако в реальной коммуникации такое заполнение валентностей характерно для обдуманного письменного текста. Ю. И. Левин объяснил функции нарочитых нарушений принципа соответствия синтаксических и семантических валентностей и рассмотрел избыточную валентность в художественном тексте как риторический прием [5].

Постараемся показать ненормативное использование валентностей слова в современных Интернет-текстах. Наш материал — приблизительно 500 высказываний с ненормативной валентностью из ленты новостей Facebook'a, которая создавалась в течение двух последних лет электронными версиями российских и белорусских СМИ и «френдами», имеющими высшее или (реже) среднее специальное образование. Мы анализируем только тексты без пометы редактирования, потому что они отражают как навыки создания письменного текста, так и навыки устной спонтанной коммуникации.

Эти тексты заранее не обдумываются. Они характеризуются спонтанностью, непринужденностью, неофициальностью, опорой на известную коммуникантам ситуацию. Однако авторы осознают неканоничность (по Дж. Лайонзу и Е.В. Падучевой), неполноценность речевой ситуации — коммуниканты не находятся в одном месте, моменты создания поста и его прочтения не совпадают (хотя и могут различаться долями минуты). Автор

поста обычно знает не всех, кто одновременно с ним находится в ситуации общения. Коммуниканты не всегда имеют общий запас знаний, их пресуппозиции различны, и этим могут быть обусловлены частые коммуникативные неудачи.

Собеседники обычно помнят о необходимости соблюдать нормы орфографии и пунктуации, хотя и не тратят усилия на исправление ошибок. Для многих из них набор текста на клавиатуре стал таким же привычным способом личной беседы, как и устный разговор. Примечательна ставшая популярной оговорка «рука не поднимается напечатать такое» вместо «язык не поворачивается сказать».

Тексты, размещенные на Facebook'e, дают возможность изучать «ценности, поведенческие и речевые практики тех, кто представляет себя в коммуникациях». И эта социальная сеть — место, где встречаются представители среднего класса. Культуролог говорит, что россияне позиционируют себя как «приверженцев высокой культуры, сознающих возможность и необходимость существования массовой культуры» [6].

Вначале рассмотрим типичные случаи незаполнения валентности. Устная разговорная речь ситуативно-тематически обусловлена, поэтому лакуны естественны и пропущенный компонент угадывается собеседником.

Адресанты часто пропускают глагольный предикат, который восстанавливается адресатом благодаря тематике поста: *поэтому фильм мне — нормально*.

Аннулирующие преобразования условно нейтрального описания ситуации исключают из сообщения часть положения дел (например, время или место события, его некоторых участников и т.п.). Поэтому еще чаще опускаются важные слоты при предикате: *Песков становится тихим интеллигентом. Внушает*. — Что или кому внушает? С какой целью? Об этом автор умалчивает, предполагая одинаковое с адресатом знание как действительности, так и способов проявлять чувство юмора.

Такое умолчание как риторический прием хорошо осознается носителями языка, что демонстрируют анекдоты: *Банкомат выдал бумажку: недостаточно средств. Это у меня недостаточно средств или у банка?*

О подобных забавных ситуациях авторы постов охотно рассказывают, и эти рассказы убеждают в привычности подобного умолчания в устной форме контактной коммуникации, позволяющей задавать уточняющие вопросы:

— *А у вас, Иванываныч, есть студентка Лямзикова.*

— *У нее сейчас трудный период, — грустит Иванываныч, — Она проходит фазу отрицания.*

— *Отрицания чего?!*

— *Меня. Ей кажется, что если не приходит на занятия и не встречается со мной в коридоре, я РАССОСУСЬ.*

Авторы, стремясь к точности и ориентируясь на общие с собеседниками пресуппозиции, выстраивают антитезы, опуская основание для про-

тивопоставления: *Наш регион приближается к эпидемии по времени, но не по числу заболевших.*

Наш материал показывает частотность в комментариях (и не только) номинативных предложений, задача которых не сообщить о наличии чего-либо, а дать оценку названной предыдущим контекстом ситуации: *Зоо фашизм, отвращение* (комментарий к постам о гекконе в упаковке хлеба и квартире). Оценочную функцию конструкции актуализирует избыточное заполнение наречиями степени: *19 октября 2010 года, очень вечер.*

Валентность может быть избыточной. О фингирующих преобразованиях условно нейтрального описания корректно говорить в случаях, когда в описание ситуации вводятся персонажи, детали, предметы, изначально в ней отсутствующие. В нашем материале таких примеров нет, зато мы отмечаем обусловленную желанием воздействовать на эмоции адресатов частотность модальных преобразований, благодаря которым в описание ситуации «входят» оценки, мнения, общие у адресанта и адресата пресуппозиции.

В комментариях на Facebook'е наблюдаем избыточное использование наречий, которые должны убеждать адресата в компетентности автора: *Дык, это достаточно удачно подобранная колоритная цитата. Но я как раз вчера активно сталкивался с британскими цифровыми архивами.* Иногда наречия выполняют функцию оценки и убеждения в правоте автора: *Чуркин дебил, реально на весь мир тупо попросил отдать Дебальцево.*

В текстах наблюдаем «лишние» предлоги, которые, по мнению автора, уточняют фрагмент ситуации: *Вроде ж с нидерландским нет проблем в плане выживаемости.*

Анализируя тексты СМИ, О.Б. Сиротина отметила, что пропадает и грамматическая норма размещать слова, не нарушая их связей [7]. Несмотря на эту тенденцию, именно порядок слов в речи интеллигентов актуализируется: *Им просто не интересно жить в стране, где есть только две темы для разговоров. Первая, — что нет денег, а вторая, — что денег нет.* Наш материал показывает и желание авторов «обыграть» важность порядка слов в высказывании:

— *Сережа, а ведь Боря был в последнем Зошном классе.*

— *Пушкин был предпоследним в своем)))*

— *Как от перестановки предлога поменялась ситуация.*

Как показывают тексты Facebook'а, носители среднелитературного речевого типа изменяют представления о литературной норме, поэтому вслед за В.Г. Костомаровым и О.Б. Сиротиной можно говорить о группах текстов, формируемых под действием конструктивно-стилевых векторов в определённой среде общения.

Ю.И. Левин объясняет отказ А. Платонова от языковых и литературных норм протестом против принятых мировоззренческих установок. Анализируемые нами высказывания россиян не выполняют поэтической функции направленности на сообщение, хотя иногда очевидно желание автора «изъясниться убедительно». У пользователей Facebook'а отступления обу-

словлены размытостью нормы литературного языка в их сознании и пониманием возможности нарушать нормы в неофициальной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков, В. З. Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов / сост. Е.С. Кубрякова [и др.]; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М., 1997. — С. 187–189.
2. Гак, В. Г. Валентность // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М., 1990. — С. 79–80.
3. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление. — Л., 1972.
4. Апресян, Ю. Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // Проблемы типологии и общей лингвистики. — СПб., 2006. URL : <http://www.philology.ru/linguistics2/apresyan-06.htm>. Дата обращения 12.10.2012.
5. Левин Ю. И. От синтаксиса к смыслу и далее («Котлован» Андрея Платонова) / Ю. И. Левин // Левин Ю. И. Избр. труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998. — С. 392–419.
6. Зверева Г. Самоидентификация в социальных медиа // Postnauka. Видео. 12.11.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL : postnauka.ru/video/19518. — Дата обращения 13.12.2014.
7. Сиротинина О. Б. От кого зависит судьба русского языка? // Русская речь. — 2007. — Январь-февраль. — С. 44-50. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL : <http://dlib.eastview.com/browse/doc/11629956>. Дата обращения 12.10.2011.